

которые не въ силахъ мириться съ такимъ положеніемъ, которые не въ силахъ приспособиться къ фактамъ — т. е. стать безповоротно злыми, глупыми и безчестными, кончаютъ или такъ, какъ Ома Гордѣевъ, т. е. пьянствомъ, обращающимъ ихъ въ полоумныхъ юродивыхъ, или же такъ, какъ кончилъ Илья Луневъ, въ разсказѣ «Трое», т. е. — самоубійствомъ.

Такимъ образомъ и въ послѣдующихъ за «*Читателемъ*» разсказахъ Горькій продолжаетъ накапливать все новыя и новыя доказательства, что человѣкъ золъ, глупъ и безчестенъ, что онъ вполне и всегда зависитъ отъ массы внѣшнихъ условий, противъ которыхъ безсиленъ, а потому и жалокъ; т. е. Горькій и послѣдующими за «*Читателемъ*» разсказами ничего не даетъ людямъ, а по собственному признанію, продолжаетъ все больше и больше отнимать у нихъ, доказывая ихъ совершенное безсиліе измѣнить тѣ условія, въ которыя они поставлены, совершенное ихъ ничтожество Горькій не только не указываетъ людямъ возможности иной, лучшей жизни, а разрушаетъ у нихъ всякую надежду на возможность хоть когда-нибудь найти путь къ лучшей жизни. А между тѣмъ въ мысли. — что бѣда заключается въ преклоненіи предъ фактами, — и можно найти ту мысль, которая охватитъ и приведетъ въ стройный порядокъ всѣ явленія жизни, а вмѣстѣ и наполнитъ людей *все* и *всѣхъ* объединяющимъ чувствомъ; нужно только указать людямъ, *какъ выдти изъ* того подчиненія фактамъ, въ которомъ они находятся, а этимъ будетъ указанъ и путь не къ лучшей только, а къ единственной истинно — доброй, истинно — прекрасной жизни. Глубоко и вѣрно замѣчаніе Горькаго, что изъ фактовъ человѣкъ «дѣлаетъ выводъ и говоритъ себѣ: вотъ непреложный законъ!» Путемъ такихъ выводовъ изъ фактовъ и созданы, такъ называемые, законы природы, которымъ человѣкъ считаетъ обязательнымъ подчиняться, уступать и не считаетъ возможнымъ противиться, бороться противъ нихъ, не замѣчая того, что вся жизнь человѣческая, — истинно человѣческая жизнь людей, какъ существъ, одаренныхъ разумомъ и чувствомъ, какъ существъ нравственныхъ, — всегда была борьбою противъ этихъ законовъ природы, т. е. противъ фактовъ, противъ выводовъ изъ фактовъ; ибо всѣ эти законы, начиная съ закона *тяготѣнія* и до послѣдне объявленнаго закона *борьбы за существованіе*, не законы, а лишь выводы изъ фактовъ, — таковъ законъ *тяготѣнія*, — или же просто только констатированіе факта, — какъ законъ *борьбы за существованіе*. *Законы* — понятіе чисто нравственное; законъ можетъ существовать только для существъ нравственныхъ, т. е. свободныхъ исполнить законъ или же не исполнить, нарушить его; тогда какъ, такъ называемые, законы природы одинаково относятся, какъ къ существамъ нравственнымъ, такъ и къ тѣламъ физическимъ, къ мертвымъ и живымъ, и никогда нарушены быть не могутъ, ибо при одинаковыхъ условіяхъ и явленія всегда одинаковы, только измѣненіе условій измѣнитъ и явленіе. Такъ, вода при обыкновенныхъ условіяхъ и при температурѣ между нулемъ и точкою кипѣнія не можетъ быть *не* жидкою; при температурѣ выше точки кипѣнія необходимо обратится въ паръ, при температурѣ ниже нуля необходимо обращается въ твердое тѣло. Мы знаемъ однако условія, при которыхъ вода и при температурѣ ниже нуля не замерзаетъ, а остается жидкою. Кто же однако на-